Глава 39: Наша ярость

Двенадцатый день второй луны 298 года от З.Э.

Я стою неподвижно, как дерево в центре спарринг-круга. Я не обращаю внимания на нескольких мужчин по краям тренировочной площадки и смотрю на песок. Я следил глазами за утренним солнцем, медленно ползущим по земле. Мои мысли были заняты только одним - моим первым оруженосцем.

Король Роберт был достаточно милостив, чтобы назначить наследного принца Джоффри Баратеона моим оруженосцем, не посоветовавшись с моим приором. Большинство рыцарей почувствовали бы себя польщенными такой задачей, но все, что я чувствовал, было раздражение. Теперь я несу ответственность за то, чтобы превратить этого маленького садиста в нечто, напоминающее порядочного человека.

У меня нет иллюзий, что я добьюсь успеха. Жестокий характер Джоффри и элитарные учения Серсеи уже сделали невозможным для незаконнорожденного принца когда-либо стать настоящим рыцарем. Зная это, я решил научить Джоффри обуздывать и ограничивать его жестокость. Он никогда полностью не примет избавление от причинения боли другим. Тем не менее, я надеюсь, что смогу направить его на то, чтобы он сосредоточился на выборе целей.

Говоря о мишенях, я виню в этом Мелисандру. Если бы она не появилась в моей палатке, я бы не присоединился к схватке. Я не привлек бы внимания Роберта и не стал бы ждать, пока неблагодарный мальчишка явится на свой первый урок.

Джоффри опоздал почти на час с того момента, как ему было приказано прибыть на тренировочную площадку. Трудно сказать наверняка, вызвано ли его опоздание Серсеей или самим Джоффри, пытающимся сделать игру власти. Как бы то ни было, будь я проклят, если позволю им поверить, что они могут установить надо мной господство.

Мои мысли обрываются, когда я слышу приближающиеся шаги. Взгляд в сторону показывает беззаботного и самодовольного Джоффри Баратеона. Я не удивляюсь, когда вижу, что Джоффри даже не носит тренировочную броню, когда он входит в спарринг-круг со мной.

Пусть игры начнутся.

- Ты опоздал, - констатирую я бесстрастным голосом. Я рассеянно отмечаю большинство присутствующих мужчин и мальчиков, обращая их внимание на маленького принца и на себя.

- Да, - весело говорит Джоффри с улыбкой, оглядывая собравшихся мужчин. - У принца много обязанностей... - слова и дыхание Джоффри мгновенно обрываются из-за того, что я быстро ударяю его в солнечное сплетение.

Мальчик-принц сгорбился и упал на колени. На моем лице нет озабоченности, а в глазах Джоффри появляется страх, когда он не может восстановить дыхание. Я не могу не думать о том, как жалко он выглядит сейчас, стоя на коленях и шевеля губами, как рыба, вытщенная из воды.

Внезапный вакуум воздуха, ворвавшийся в рот моего оруженосца, вызывает вспышку облегчения на его лице. Пока Джоффри жадно и глубоко вдыхает воздух, я начинаю свой первый урок.

- Прими эту боль. - Прими его в дар, каков он есть, - приказываю я своему оруженосцу. - Это послужит уроком твоим ошибкам и напоминанием о том, что ты все еще жив.

Я начинаю медленно обходить неуверенно поднимающегося мальчика, на его лице все еще свежо воспоминание о страхе. - Воин должен привыкнуть к чувству страха и усталости, потому что это первые враги, которых ты победишь.

И без того покрасневшее лицо Джоффри принимает свирепый вид. - Ты не можешь ударить меня, - в ярости проревел мой оруженосец. - Я наследный принц... Слова застревают у него во рту, когда еще один кулак снова опускает его на колени. Слезы мгновенно падают из его глаз, когда он снова вынужден задыхаться. К счастью, он способен дышать гораздо быстрее, чем в первый раз, когда я выбил воздух из его легких.

- Наследный Принц? - громко спрашиваю я, глядя на восстанавливающего ублюдка. - Слова на ветру должны дать тебе власть надо мной? - спрашиваю я, наклоняясь, чтобы заглянуть ему в глаза. - Почему я должен повиноваться и следовать за тобой?

Джоффри вздрагивает и закрывает живот руками, когда я наклоняюсь ближе к нему. Когда он понимает, что я жду ответа, он быстро оглядывает людей, наблюдающих за нами.

Уже зная, о чем он думает, я фыркнул.

- Неужели ты думаешь, что кто-то здесь будет прислушиваться к твоим приказам, а не к моим? - риторически спрашиваю я.

Через мгновение, чтобы позволить сомнению просочиться в его мысли, я повторяю свой первый вопрос. - Почему кто-то из нас должен повиноваться и следовать за тобой?

Собрав всю свою силу воли, Джоффри вызывающе смотрит мне в глаза. - Когда-нибудь я стану королем, - сказал Джоффри, набираясь храбрости. - Это мое право по рождению...

- Право первородства, - выплюнул я, прежде чем выпрямиться.

Я жестом приглашаю своего оруженосца тоже встать.

- Каждый дом, большой и маленький, был основан крестьянином. - Простой человек поднялся к власти и собрал себе последователей, опираясь на силу своей руки и влияние своих слов, - громко заявляю я.

Я включаю в свой урок всех присутствующих на полигоне. Я прохожу по краю спарринг-круга, заглядывая в глаза каждому присутствующему.

- Дом Ланнистеров правил западными землями, как короли, почти восемь тысяч лет, - заявляю я с огромной гордостью в голосе. - Наше правление продолжалось до тех пор, пока мы не были вынуждены уступить нашу корону какому-то второстепенному дому старой Валирии, потому что у них были драконы.

- Орис Баратеон основал дом Баратеонов триста лет назад, когда убил Штормового Корля и объявил Штормовой Предел своим - Сегодня дом Баратеонов правит Семью Королевствами, положив конец еще одной династии.

Мой голос вибрирует от стен тренировочной площадки.

Я останавливаюсь у стойки с оружием на краю круга. Я хватаю скромного размера боевой молот и усиленный щит, прежде чем повернуться к Джоффри. Дурак стоит прямо, расправив плечи. Гордость на его лице вытеснила большую часть страха и гнева из поля зрения.

- Люди, которых мы выбираем, не имеют ничего общего с их первородством, но то, что этот человек выковал своей собственной силой, - подчеркиваю я своему оруженосцу: - силой, на которую ты сейчас имеешь возможность претендовать, - мой голос сверлит Джоффри, когда я бросаю боевой молот к его ногам.

- Ты хочешь заслужить уважение своих людей? - Ты хочешь стоять прямо перед своим народом и купаться в его похвалах? - Упиваться страхом перед врагами, торжествуя стоя над их изломанными телами? - властно спрашиваю я, бросая суровый взгляд в глаза Джоффри.

- Или ты уйдешь отсюда и будешь жить жизнью, зависящей от щедрости сильных и способных защитить тебя? - мой вопрос прозвучал насмешливо, когда я пристегнул толстый щит к левой руке.

- Выбор за тобой, мальчик, - заявляю я, удостоверяясь, что Джоффри видит, что я без оружия. - Беги, поджав хвост, или подними молот и докажи, что ты достоин. - Что же будет?

Несколько воинов возбужденно закричали, а Джоффри схватил боевой молот и бросился на меня с яростным боевым кличем. Я только ухмыляюсь, готовя щит к встрече с яростью наследного принца.

Так все и начинается.

<http://tl.rulate.ru/book/44726/1130221>